

Пятидневный карантин прошел в давящей, но суетливой тишине.

Благодаря жестким санитарным мерам, введенным Су Чэ, и припасам, предоставленным Ван Цзином, эпидемия не распространилась дальше. Двое ссыльных, у которых проявились легкие симптомы, благодаря постоянному лечению и относительной чистоте, пошли на поправку. Пусть они оставались слабыми, но, по крайней мере, выжили.

Этот почти чудотворный результат заставил весь отряд ссыльных изменить свое отношение к Су Чэ. Прежние подозрения и зависть сменились слепым доверием и благодарностью. Куда бы он ни шел, ссыльные невольно склоняли головы и вполголоса почтительно называли его господином Су. Даже командир отряда Ван и его подчиненные стали беспрекословно слушаться Су Чэ, проявляя к нему почти подобострастное уважение.

Сам Су Чэ не расслаблялся. Он по-прежнему ежедневно проводил осмотры, следил за чистотой, корректировал рецепты и старался максимально использовать имеющиеся ресурсы для укрепления здоровья людей. Он понимал, что это хрупкое равновесие всецело зависит от воли Ван Цзина.

На исходе пятого дня закат окрасил пустошь в унылые оранжево-красные тона. Цокот копыт коня Цинь Фэна раздался в точно назначенное время.

Он направился напрямик к Су Чэ. Его взгляд скользнул по лагерю, где теперь царил порядок, и на суровом лице мелькнуло едва уловимое удивление, после чего он сухо объявил:

— Приказ Ванье: эпидемия взята под контроль. Завтра в час дракона отряд выступает к Заставе Чёрного Камня.

Услышав это, люди переглянулись со сложными чувствами. Покинуть место, окутанное тенью чумы, было благом, но впереди их ждали новые неизвестные страдания.

Взгляд Цинь Фэна упал на тяжелые кандалы на ногах Су Чэ, и он продолжил:

— Еще одно повеление Ванье: за заслуги в борьбе с эпидемией Су Чэ дозволено снять ножные кандалы. Пусть следует с отрядом, а мы посмотрим на его дальнейшее рвение.

Как только приказ был отдан, командир отряда Ван лично подошел к нему, достал ключ и ловко отпер оковы, сковывавшие лодыжки Су Чэ много дней.

Глухой лязг упавших на землю цепей заставил Су Чэ на мгновение замереть.

Ноги внезапно обрели свободу, и это казалось почти нереальным. Старые раны, натертые железом, уже затянулись, но все еще служили ярким напоминанием о перенесенных муках.

— Благодарю Ванье за милость, — тихо произнес Су Чэ, опустив глаза. В его голосе не было радости, лишь усталость человека, чья судьба на время определилась.

Окружающие ссыльные, казалось, обрели надежду — в их глазах затеплился огонек. Похоже, даже будучи преступниками, они могли выжить, если докажут свою ценность. Су Чэ невольно

стал для них духовной опорой.

Передав приказ, Цинь Фэн не ушел сразу. Помолчав, он внезапно сказал:

— Ванье хочет видеть тебя. Иди за мной.

Снова?

Сердце Су Чэ сжалось. Вызывает ли его за заслуги или за провинность? Не смея медлить, он кивнул командиру отряда Вану, приказывая поддерживать порядок, и молча последовал за конем Цинь Фэна.

В этот раз их привели не в величественный шатер, а на открытый холм на краю лагеря.

Ван Цзин Сяо Юй стоял на вершине, заложив руки за спину. Черный плащ развевался на вечернем ветру, а фигура казалась прямой, как одинокая сосна. Лучи заходящего солнца окаймляли его холодным золотистым светом, делая его облик еще более отстраненным и загадочным.

— Ванье, Су Чэ доставлен, — доложил Цинь Фэн и отошел в сторону, чтобы нести караул.

Су Чэ опустился на колени:

— Преступник Су Чэ приветствует Ванье.

— Встань, — голос Сяо Юя был лишен эмоций. Он не обернулся, продолжая смотреть на бескрайний горизонт.

Су Чэ поднялся и замер, опустив руки. Вечерний ветер донес от него слабый запах лекарственных трав и едва уловимую усталость.

— Эпидемия взята под контроль неплохо, — холодно произнес Сяо Юй, словно констатируя посторонний факт. — Методы, что ты использовал, просты, но эффективны.

— Лишь благодаря своевременным поставкам лекарств и припасов от Ванье это удалось, — осторожно ответил Су Чэ, перекладывая заслуги на него.

Сяо Юй едва заметно усмехнулся, и в этой смешке сквозила насмешка — непонятно, над кем.

— Случайность? Я никогда не верю в случайности.

Он медленно обернулся, и его холодный взгляд пронзил Су Чэ, словно изучая под микроскопом. Без кандалов юноша казался еще более хрупким, широкая арестантская роба висела на нем мешком, лицо оставалось бледным, но глаза в закатном свете светились чистотой и спокойствием, в них таилась стойкость, не соответствующая его возрасту и положению.

— Су Вэньюань вырастил хорошего сына, — внезапно сказал он, и в его голосе прозвучало нечто неясное. — Жаль.

Сердце Су Чэ дрогнуло, но он не решился ответить.

— Путь ссылки долог, Бэйцзян суров и полон болезней, — Сяо Юй сделал шаг, его голос звучал ровно, но в нем чувствовалось невидимое давление. — С твоими способностями ты, возможно, сможешь помочь себе и другим дойти до места назначения живыми.

Су Чэ молчал, ожидая продолжения.

— Но дойти живым — это еще не конец, — Сяо Юй остановился, его взгляд стал острым, как клинок. — Город Чёрного Камня — пограничная военная застава. Условия там тяжелые, а порядки жестокие. Преступников по прибытии отправляют на каторжные работы или в шахты, где выживает один из десяти.

Говоря это, он не сводил глаз с Су Чэ, не упуская ни единого движения его лица.

Кончики пальцев Су Чэ слегка сжались. Он знал, что это правда. В обрывках памяти прежнего владельца тела жила глубокая, укоренившаяся боязнь каторги Бэйцзяна.

— Я могу дать тебе выбор, — голос Сяо Юя стал ниже и приобрел гипнотическую холодность. — Оставайся в моем войске.

Су Чэ резко поднял голову, в его глазах отразилось потрясение.

Сяо Юй, казалось, остался доволен реакцией и продолжил:

— В армии тоже есть раненые и больные. Твои медицинские познания, пусть и приобретены странным путем, полезны. В моем войске не держат бесполезных людей. Если хочешь остаться, тебя зачислят в медицинский лагерь, где ты будешь искупать вину трудом. Хотя ты и останешься преступником, это несравнимо лучше, чем каторга.

Он сделал паузу и добавил:

— Конечно, если не хочешь, завтра можешь отправиться с отрядом к Заставе Чёрного Камня. Я не стану препятствовать.

Выбор?

Сердце Су Чэ забилося в бешеном ритме. Это казалось выбором, но на деле его не было. В каторжном лагере с его нынешним телом он не выживет. В армии, пусть и опасно, но есть шанс, а кроме того... оставаясь рядом с этим Ванье, который держит в руках его жизнь, он, возможно, найдет новые возможности.

Но он не понимал — зачем? Почему этот Ванье выделил его из всех преступников? Только из-за его «полезных» медицинских навыков? Неужели в пограничных войсках нельзя найти лекаря?

Сомнения терзали его, но он не смел подать виду.

Он понимал, что с того самого момента, как его заметили, он стал пешкой на шахматной доске

этого человека. Теперь игрок указал место для его фигуры.

Не раздумывая долго, он снова опустился на колени, и в его голосе, несмотря на всю четкость, слышалась с трудом сдерживаемая дрожь:

— Преступник Су Чэ готов остаться в войске и искупать вину трудом. Благодарю Ванъе за вторую жизнь!

Какова бы ни была цель этого человека, это была единственная соломинка, за которую он мог ухватиться.

Сяо Юй смотрел на его покорную позу, и в глубине его глаз таилось нечто недоступное пониманию.

— Хорошо, — коротко ответил он. — Цинь Фэн!

— Я здесь.

— Отведи его в медицинский лагерь, дай чистую одежду. Скажи лекарю Ли, что теперь этот человек в его подчинении. Относиться к нему как к преступнику, но разрешить заниматься врачеванием.

— Слушаюсь! — ответил Цинь Фэн.

— Су Чэ, — напоследок бросил Сяо Юй. — Помни о своем выборе и о своей ценности. В моем войске нужны только полезные люди.

— Преступник запомнит наставления Ванъе! — склонив голову, ответил Су Чэ.

Ценность... снова ценность. Эти два слова легли на его шею, как невидимые оковы, куда более тяжелые, чем те, что были прежде.

Но выбора у него не было.

Следуя за Цинь Фэном к лагерю, где развевались знамена, Су Чэ оглянулся на ту часть отряда ссыльных, которая по-прежнему пребывала в хаосе и отчаянии.

Он сошел с пути, ведущего к каторге, и вступил на новую тропу — тропу, которая казалась чуть более обнадеживающей, но на деле была полна куда больших опасностей.

С этой минуты его судьба оказалась неразрывно связана с этим холодным и непредсказуемым Ванъе.

Впереди ждали колючие тернии, но, по крайней мере, он остался жив.